

"Қазақстан және Орталық Азия тарихы институты"
жауапкершілігі шектеулі серіктестігі

Scientific Journal

"CENTRAL ASIAN COURIER"

"ОРТАЛЫҚ АЗИЯ КУРЬЕРІ"

ғылыми журнал

Научный журнал

"ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ КУРЬЕР"

2 № 2 (2026)

EDITOR-IN-CHIEF

Zhumatay Samat — General Director of the Institute of History of Kazakhstan and Central Asia (Kazakhstan).

Azmukhanova Aiman — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Kazakhstan).

Deputy Editor-in-Chief:

Cherepanov Konstantin — Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Head of the Department of the History of Kazakhstan in the 20th Century at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Committee of Science, Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan).

EDITORIAL BOARD:

Abazov Rafis — PhD, Adjunct Professor, Columbia University; Vice-Rector for International Cooperation, Kazakh National Agrarian Research University; Director, Institute for Green and Sustainable Development; Coordinator, MBA Program.

Abdyrakhmanov Tolobek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Zhusup Balasagyn Kyrgyz State University (Kyrgyz Republic, Bishkek).

Abil Yerkin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan).

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

Auanasova Alima — Doctor of Historical Sciences, Professor. L. N. Gumilyov Eurasian National University.

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas, (USA).

Dzhumashev Askar — Doctor of Historical Sciences, Professor, and Head of the Department of History at the Karakalpak Scientific Research Institute of Humanities – Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

Ismagulov Orazak — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the RK under the President of the RK, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan).

Kabuldinov Ziyabek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the RK under the President of the RK, general Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK (Kazakhstan).

Karasayev Gani — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Institute of State History of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Astana.

Kokebayeva Gulzhaukhar — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Al-Farabi Kazakh National University. (Kazakhstan).

Kozhirova Svetlana — Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan).

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford (UK).

Muminov Ashirbek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture IRCICA (İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Istanbul, Turkey).

Outram Alan — Doctor of Archaeological Sciences, Professor of the Department of Archaeology and History, University of Exeter (Great Britain, Exeter).

Zharken Aigul — Doctor of Historical Sciences, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University.

Shaydullaev Shapulat — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of the History of Uzbekistan at Termez State University.

Shinji Kato — PhD, Nara National Research Institute for Cultural Properties, Japan.

Turdaliev Cholpon — Doctor of Historical Sciences, Professor at the American University of Central Asia.

Werner Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university (USA).

Zhomart Simtikov — Candidate of Historical Sciences, Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Political Science and Social-Philosophical Disciplines at Abai Kazakh National Pedagogical University.

EXECUTIVE EDITOR

Tashbaeva Kadicha — Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Archaeology at the B. Dzhangerchinov Institute of History, Archaeology and Ethnology of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic.

ACADEMIC EDITOR

Utegenov Marat — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Geography and Social and Humanitarian Sciences Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov.

Mukanova Gulnar — Candidate of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Astana Branch of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology.

TECHNICAL SECRETARY

Agzam Raiymbek — Master's degree, staff member of the Institute of the History of Kazakhstan and Central Asia (Kazakhstan).

БАС РЕДАКТОР

Жұматайұлы Самат — Қазақстан және Орталық Азия тарихы институтының бас директоры (Қазақстан).

Азмұханова Айман Махсотқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (Қазақстан).

Бас редактордың орынбасары:

Черепанов Константин Владимирович — тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ХХ ғасырдағы Қазақстан тарихы бөлімінің меңгерушісі, (Қазақстан).

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Абазов Рафис Фанисұлы — PhD, Колумбия университетінің адъюнкт-профессоры, Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университетінің халықаралық ынтымақтастық жөніндегі проректоры, Жасыл және тұрақты даму институтының директоры, МВА бағдарламасының үйлестірушісі.

Абдырахманов Толобек Әбілұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясының корреспондент-мүшесі, Жүсіп Баласағын атындағы Қырғыз мемлекеттік университеті (Қырғыз Республикасы, Бішкек).

Ауанасова Әлима Мүсірқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры.

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан).

Әлімбаев Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Қазақстан).

Вернер Кунтһиа (Werner, Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті, (АҚШ).

Дайнер Александр (Diener Alexander) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Канзас университеті, (АҚШ).

Джумашев Аскар Мамбетович — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Өзбекстан Республикасының Ғылым Академиясы Қарақалпақстан бөлімшесінің Қарақалпақ гуманитарлық ғылымдар зерттеу институтының Тарих бөлімі меңгерушісі.

Жаркен Айгүл Мәлікқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің профессоры.

Кожирова Светлана Басиевна — саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан).

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан).

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Президентінің жанындағы ҰҒА академигі, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас директоры (Қазақстан).

Қарасаев Ғани Мұқашұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің Мемлекет тарихы институтының бас ғылыми қызметкері, Астана қ.

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания).

Муминов Әшірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия, Стамбул қ.).

Оутрам Алан — археология ғылымдарының докторы, Эксетер университетінің археология және тарих кафедрасының профессоры (Ұлыбритания, Эксетер).

Симтиков Жомарт Құдайбергенұлы — тарих ғылымдарының кандидаты, саясаттану ғылымдарының докторы, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің саясаттану және әлеуметтік-философиялық пәндер кафедрасының меңгерушісі.

Смағұлов Оразак Смағұлұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Президентінің жанындағы ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Астана, Қазақстан).

Турдалиева Чолпон Жапарбекқызы — тарих ғылымдарының докторы, Орталық Азиядағы Американ университетінің профессоры.

Шайдуллаев Шапулат — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Термез мемлекеттік университетінің Өзбекстан тарихы кафедрасының меңгерушісі.

Шинджи Като — PhD, Нарадағы мәдени құндылықтардың ұлттық ғылыми-зерттеу институты (Жапония, Нара).

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Ташбаева Кадича Искандарқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясы Б. Жамгерчинов атындағы Тарих, археология және этнология институтының археология бөлімінің меңгерушісі.

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Өтегенов Марат Зеннатұлы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, «Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті» КеАҚ тарих, география және әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының меңгерушісі.

Мұқанова Гүлнар Қайроллақызы — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Астана қаласындағы Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты филиалының жетекші ғылыми қызметкері.

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Агзам Райымбек Рабекулы — магистр, Қазақстан мен Орталық Азия тарихы институтының қызметкері (Қазақстан)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Жуматай Самат — Генеральный директор Института истории Казахстана и Центральной Азии (Казахстан)

Азмуханова Айман Махсотовна — кандидат исторических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Заместитель главного редактора:

Черепанов Константин Владимирович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом истории Казахстана XX века Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. КН МНВО РК (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абазов Рафис Фанисович — PhD, адъюнкт-профессор Колумбийского университета, проректор по международному сотрудничеству Казахского национального аграрного исследовательского университета, директор Института зеленого и устойчивого развития, координатор программы МВА.

Абдырахманов Толобек Абилович — доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР, Кыргызский государственный университет им. Жусупа Баласагына (Кыргызская Республика, г. Бишкек).

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства КН МНВО РК (Казахстан).

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК (Казахстан).

Ауанасова Алима Мусировна — доктор исторических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева.

Вернер Синтия (Werner Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет (США).

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет (США).

Джумаев Аскар Мамбетович — доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом истории Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук (Каракалпакское отделение Академии наук Республики Узбекистан).

Жаркен Айгуль Маликовна — доктор исторических наук, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева.

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК при Президенте РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан).

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК при Президенте РК, Генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК (Казахстан).

Карасаев Гани Мукашевич — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории государства Комитета науки Министерство Науки и высшего образования Республики Казахстан, г. Астана.

Като Синдзи (Shinji Kato) — PhD, Национальный научно-исследовательский институт культурных ценностей в Наре (Япония, г. Нара).

Кожирова Светлана Басиевна — доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан).

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального университета имени аль-Фараби. (Казахстан).

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания).

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция, г. Стамбул).

Оутрам Алан — доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории университета Эксетере (Великобритания, г. Эксетер).

Симтиков Жомарт Кудайбергенович — кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и социально-философских дисциплин Казахского национального педагогического университета имени Абая.

Турдалиева Чолпон Джапарбековна — доктор исторических наук, профессор Американского университета в Центральной Азии.

Шайдуллаев Шапулат — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Узбекистана Термезского государственного университета.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Ташбаева Кадича Искандаровна — кандидат исторических наук, Заведующая отделом археологии Института истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики.

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Утегенов Марат Зеннатович — кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, заведующий кафедрой истории, географии и социально-гуманитарных наук НАО «Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова».

Муканова Гюльнар Кайроллиновна — кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник филиала в г. Астана Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова.

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Агзам Райымбек Рзабекулы — магистр, сотрудник Института истории Казахстана и Центральной Азии (Казахстан).

Published in the Republic of Kazakhstan
Scientific Journal
"Central Asian courier"
Has been issued as a journal since 2025
ISSN 3105-241X.
Vol. 2. Is. 2, pp. 262-273, 2026
Journal homepage: <https://sjcacourier.com/>

FTAXP / MPHTI / IRSTI 03.20
https://doi.org/10.64970/3105-241X_2026_2_2_262-273

THE EMERGENCE OF NOTARIAL ACTIVITIES IN TURKESTAN AND CONFLICTS IN THE MODERN LEGAL ORDER: HISTORICAL AND SOURCE ANALYSIS

Kholikulov Sherzod Bozorovich^{1,2}

¹Samarkand campus of the University of Economics and Pedagogy

²Samarkand State University named after Sharof Rashidov

Samarkand, Republic of Uzbekistan

Doctor of Philosophy (PhD) in History, Associate Professor

 <https://orcid.org/0009-0006-4463-762X> E-mail: sherzod0102@mail.ru

³Valikhanov Institute of History and Ethnology

(28 house, Shevchenko St., 050010, Almaty, Kazakhstan)

Researcher

 <https://orcid.org/0000-0001-9667-6205>. E-mail: kopeev95@mail.ru

© Valikhanov IHE, 2026

© Xolikulov Sh.B., Zhumatay S. 2026

Abstract. Introduction. The development of notarial practice in Turkestan in the second half of the 19th century should be viewed as an integral part of the colonial transformation of the legal system, rather than as an isolated administrative innovation. This process was aimed at establishing documentary control over socio-economic relations and was accompanied by the coexistence of imperial and local mechanisms of legal legitimation. Purpose and objectives. The purpose of the study is to identify the essence and specifics of the implementation of the notarial system as an instrument of imperial legal policy, as well as to analyze its interaction with traditional forms of regulation. The study aims to reveal the functional characteristics of the notariat, determine the nature of the contradictions between various legal practices, and assess the degree of their impact on social relations. Materials and methods. The methodological basis of the study is formed by the principles of historical and legal analysis and source study comparison, based on the study of archival materials, regulations, and scientific works on this topic. This study utilizes a comprehensive approach, including a comparative analysis of notarial documents, kazihan materials, and administrative sources to identify structural differences and points of interaction. Discussion and results. The study demonstrates that the introduction of notarial institutions was accompanied by the development of parallel legal verification systems based on different principles of recognizing the legal force of documents. These contradictions were found to be most pronounced in property, trade, and family law relations, leading to the practice of dual documentation and complicated law enforcement. Conclusion. Thus, notarial practice in Turkestan

emerged as a result of the interaction of imperial and local legal models, which did not lead to the complete unification of the legal system. This suggests that notarial practice served not only as a tool for modernization but also as an indicator of legal differentiation in colonial society.

Keywords: Notarial practice, legal pluralism, judicial system, Sharia law, colonial administration, documentation, legal legitimacy.

For citation: Kholikulov Sh.B., Zhumatay S. The Emergence of Notarial Activities in Turkestan and Conflicts in the Modern Legal Order: Historical and Source Analysis // Scientific Journal "Central Asian courier". 2026. Vol. 2. No. 2.. Pp. 262-273. (In Russ.). DOI: 10.64970/3105-241X_2026_2_2_262-273

ТҮРКІСТАНДАҒЫ НОТАРИАТТЫҚ ҚЫЗМЕТТІҢ ПАЙДА БОЛУЫ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТӘРТІПТЕГІ ҚАЙШЫЛЫҚТАР: ТАРИХИ ЖӘНЕ ДЕРЕК ЗЕРТТЕУ ТАЛДАУЫ

Холикулов Шерзод Бозорұлы^{1,2}, Жуматай Самат³

¹Экономика және педагогика университетінің Самарқанд кампусы

²Шароф Рашидов атындағы Самарқанд мемлекеттік университеті
Самарқанд, Өзбекстан Республикасы

Тарих бойынша философия докторы (PhD), доцент

 <https://orcid.org/0009-0006-4463-762X>

E-mail: sherzod0102@mail.ru

³Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты

(28-үй, Шевченко көш., 050010 Алматы, Қазақстан)

Ғылыми қызметкер

 <https://orcid.org/0000-0001-9667-6205>. E-mail: kopeev95@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2026

© Холикулов Ш.Б., Жуматай С. 2026

Аңдатпа. Кіріспе. 19 ғасырдың екінші жартысындағы Түркістандағы нотариаттық тәжірибенің дамуын окшауланған әкімшілік инновация ретінде емес, құқықтық жүйенің отаршылдық трансформациясының ажырамас бөлігі ретінде қарастырған жөн. Бұл процесс әлеуметтік-экономикалық қатынастарды құжаттық бақылауды орнатуға бағытталған және құқықтық заңдастырудың империялық және жергілікті механизмдерінің қатар өмір сүруімен қатар жүрді. Мақсаты мен міндеттері. Зерттеудің мақсаты - нотариаттық жүйені империялық құқықтық саясаттың құралы ретінде жүзеге асырудың мәні мен ерекшеліктерін анықтау, сондай-ақ оның дәстүрлі реттеу нысандарымен өзара әрекеттесуін талдау. Зерттеу нотариаттың функционалдық сипаттамаларын ашуға, әртүрлі құқықтық тәжірибелер арасындағы қайшылықтардың сипатын анықтауға және олардың әлеуметтік қатынастарға әсер ету дәрежесін бағалауға бағытталған. Материалдар мен әдістер. Зерттеудің әдіснамалық негізі осы тақырып бойынша мұрағаттық материалдарды, ережелерді және ғылыми жұмыстарды зерттеуге негізделген тарихи-құқықтық талдау және дереккөздерді салыстыру қағидаттарымен қалыптасады. Бұл зерттеу құрылымдық айырмашылықтар мен өзара әрекеттесу нүктелерін анықтау үшін нотариаттық құжаттарды, қазыхан материалдарын және әкімшілік дереккөздерді салыстырмалы талдауды қамтитын кешенді тәсілді қолданады. Талқылау және нәтижелер. Зерттеу нотариаттық институттардың енгізілуі құжаттардың заңды күшін танудың әртүрлі қағидаттарына негізделген параллель құқықтық тексеру жүйелерінің дамуымен қатар жүретінін көрсетеді. Бұл қайшылықтар мүлдіктік, сауда және отбасылық құқық қатынастарында айқын көрінді, бұл қос құжаттау тәжірибесіне және

күрделі құқық қорғау органдарына әкелді. Қорытынды. Осылайша, Түркістандағы нотариаттық тәжірибе империялық және жергілікті құқықтық модельдердің өзара әрекеттесуі нәтижесінде пайда болды, бұл құқықтық жүйені толық біріктіруге әкелмеді. Бұл нотариаттық тәжірибе тек жаңғырту құралы ғана емес, сонымен қатар отаршылдық қоғамдағы құқықтық дифференциацияның көрсеткіші ретінде де қызмет еткенін көрсетеді.

Түйін сөздер: Нотариаттық тәжірибе, құқықтық плюрализм, сот жүйесі, шарифат құқығы, отаршылдық әкімшілік, құжаттама, құқықтық заңдылық.

Дәйексөз үшін: Холикулов Ш.Б., Жуматай С. Түркістандағы нотариаттық қызметтің пайда болуы және қазіргі құқықтық тәртіптегі қайшылықтар: тарихи және дерек зерттеу талдауы // Scientific Journal "Central Asian courier". 2026. Т. 2. № 2. 262-273 бб. (Орыс.). DOI: 10.64970/3105-241X_2026_2_2_262-273

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТУРКЕСТАНЕ И КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОВОМ ПОРЯДКЕ: ИСТОРИКО-ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОЕ АНАЛИЗ

Холикулов Шерзод Бозорович^{1,2}

¹Самаркандский кампус Университета Экономики и Педагогики

²Самаркандский государственный университет имени Шарофа Рашидова

Самарканд, Республика Узбекистан

Доктор философии по истории (PhD), доцент

 <https://orcid.org/0009-0006-4463-762X> E-mail: sherzod0102@mail.ru

Жуматай Самат³

³ Институт Истории и этнологии имени Ч.Ч.Валиханова

(28 дом, ул. Шевченко, 050010, Алматы, Казахстан)

Научный сотрудник

 <https://orcid.org/0000-0001-9667-6205>. E-mail: kopeev95@mail.ru

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2026

© Холикулов Ш.Б., Жуматай С. 2026

Аннотация. Введение. Формирование нотариальной деятельности в Туркестане во второй половине XIX века следует рассматривать как составную часть колониальной трансформации правовой системы, а не как изолированное административное нововведение. Данный процесс был направлен на установление документального контроля над социально-экономическими отношениями и сопровождался сосуществованием имперских и локальных механизмов юридической легитимации. Цель и задачи. Цель исследования заключается в выявлении сущности и специфики внедрения нотариальной системы как инструмента имперской правовой политики, а также в анализе её взаимодействия с традиционными формами регулирования. В рамках исследования ставится задача раскрыть функциональные особенности нотариата, определить характер противоречий между различными правовыми практиками и оценить степень их влияния на общественные отношения. Материалы и методы. Методологическую основу исследования составляют принципы историко-правового анализа и источниковедческого сопоставления, основанные на изучении архивных материалов, нормативных актов и научных работ по данной тематике. В работе применён комплексный подход, включающий сравнительный анализ нотариальных документов, материалов казихан и административных источников с целью выявления структурных различий и точек взаимодействия. Обсуждение и результаты. Проведённое исследование

показало, что внедрение нотариальных институтов сопровождалось формированием параллельных систем юридической верификации, основанных на различных принципах признания правовой силы документов. Установлено, что данные противоречия наиболее ярко проявлялись в имущественных, торговых и семейно-правовых отношениях, что приводило к практике двойного документирования и усложнению правоприменения. Заключение. Таким образом, нотариальная деятельность в Туркестане сформировалась как результат взаимодействия имперских и местных правовых моделей, не приведший к полной унификации правовой системы. Это свидетельствует о том, что нотариат выступал не только инструментом модернизации, но и индикатором правовой дифференциации колониального общества.

Ключевые слова: Нотариальная деятельность, правовой плюрализм, судебная система, шариатское право, колониальная администрация, документация, правовая легитимность.

Для цитирования: Холикулов Ш.Б., Жуматай С. Возникновение нотариальной деятельности в Туркестане и конфликты в современном правовом порядке: историко-источниковедческий анализ // Scientific Journal "Central Asian courier". 2026. Т. 2. № 2. С. 262-273. (На рус.). DOI: 10.64970/3105-241X_2026_2_2_262-273

Введение. Введение нотариальной деятельности в Туркестане во второй половине XIX века было не просто административным нововведением, а важной составляющей колониальной правовой политики. Достигнув военно-политического превосходства в стране, Российская империя стремилась взять под документальный контроль не только управление территорией, но и имущественный оборот, отношения долг-требование, городские земли, торговые сделки, наследование и опеку. Нотариус был внедрен как институт, обеспечивающий эти процессы.

В туркестанском обществе нотариальные задачи понимались не только как заверение подписи или регистрация сделок, но и как широкий спектр действий, таких как передача имущества другому лицу, оформление долговых обязательств в письменной форме, регистрация залогового имущества, документирование имущественных последствий брака и развода, контроль за имуществом сирот, назначение опекунов и регистрация долей наследства. Большинство этих задач выполнялось через казиханов, в некоторых местах – биями и местными учеными.

Для империи нотариальное заверение было не только юридической, но и бумажной формой власти, то есть средством документального суверенитета. Для местного населения основным источником легитимности была печать судьи, документ, составленный в соответствии с шариатом, или коллективный договор, признанный общиной. Хаотичные переходы, переводческие адаптации и борьба за власть между этими двумя источниками легитимности составляют основное содержание данного исследования.

Российская империя использовала реформы судебной и нотариальной системы для регулирования отношений с местным населением с целью «выравнивания» социальных слоев и укрепления колониального господства. В то же время это показывает, что нотариальные конторы во многих случаях не могли в полной мере удовлетворять традиционные потребности местного населения, поскольку такие вопросы, как собственность, долги, «ибро», опека и подтверждение подлинности документов, по-прежнему решались в практике казиханов. Это служит отправной точкой для понимания противоречия между введением нотариального института в Туркестане и местным законодательством.

Цель и задачи. Цель исследования заключается в комплексном анализе процесса внедрения нотариальной системы в Туркестане во второй половине XIX века как инструмента колониальной правовой политики Российской империи, а также в выявлении особенностей взаимодействия и противоречий между имперской нотариальной практикой и традиционными формами юридической регуляции, основанными на шариатских и адатных нормах. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

Проанализировать правовые и административные предпосылки формирования нотариального института в Туркестане в контексте колониальной политики Российской империи, включая влияние «Положения о нотариальной части» 1866 года.

Выявить функциональное содержание нотариальной деятельности в регионе, рассматривая её не только как форму удостоверения документов, но и как механизм регулирования имущественных, долговых, наследственных, брачно-семейных и опекунских отношений.

Исследовать роль традиционных институтов (казийские суды, вакфная документация, местные правовые практики) в осуществлении нотариальных функций до и после внедрения имперской системы.

Определить характер и причины противоречий между двумя правовыми системами – имперской (централизованной, формализованной) и местной (основанной на религиозно-правовых и общинных нормах), включая различия в источниках юридической легитимности.

Рассмотреть проблемы, связанные с различиями в форме, языке, терминологии, системе датирования и методах документирования, а также их влияние на юридическую силу документов и практику их признания.

Проанализировать особенности применения нотариальных процедур в различных сферах общественных отношений, включая земельно-имущественные сделки, городскую экономику, торговлю, семейное и наследственное право.

Оценить степень эффективности нотариальных учреждений в Туркестане с учетом факторов социальной доступности, правовой грамотности населения, экономических издержек и уровня доверия к различным юридическим институтам.

Выявить специфику функционирования нотариальной системы в городских центрах (на примере Ташкента) и сравнить её с практиками в сельских и отдалённых регионах.

Обосновать необходимость комплексного источниковедческого подхода, включающего сопоставительный анализ нотариальных книг, казийских документов, вакфных актов, переводных материалов и административных архивных источников.

Материалы и методы. Изменения в судебной системе во второй половине XIX века, в частности создание нотариальных контор, являются темой, требующей отдельного научного исследования в области истории. С точки зрения историко-исторической науки и источниковедства, исследования Б.Е.Эргашева (Административная деятельность канцелярии генерал-губернатора Туркестана, 2018), А.А.Абдуллаева (Изменения в политико-административном управлении и судебно-правовой системе Амударьи, 2018), У.А.Султанова (Традиции, реформы и проблемы в ташкентском вакфском хозяйстве, 2016) и К.Х.Якубова (Институт вакфов в Хивском ханстве во второй половине XIX – начале XX веков, 2018) проливают свет на тему с другой важной точки зрения – через категории дарственной документации и местного имущественного права.

Большое значение для данного вопроса имеет изучение документов о социальных отношениях, хранившихся в ташкентских казиханах, Н.Мирзаевым, специалистом по исламской истории и источниковедству, поскольку оно раскрывает нотариальные функции казиханских тетрадей и документов. Автор показывает, что в казиханах хранились документы, касающиеся имущества, брака, развода, опеки, наследования, договоров и других отношений, что означает, что казиханская практика охватывала не только судебные, но и подтверждающие и нотариальные услуги в широком смысле. Это очень важно для понимания того, почему, когда в стране появился русский нотариус, местное население чаще обращалось к традиционным казиханам, чем к новому институту (Мирзаев, 2021).

Научную основу темы подкрепляют материалы аудита К.К.Палена (Народные суды Туркестанской области, 1909), классическое исследование Ф.С.Бакирова о взаимоотношениях суда, шариата и обычаев в царском Туркестане (Бакиров, 1967), работы Н.С.Зайнобиддинова по истории судебной системы Центральной Азии (Зайнобиддинов, 2006), исследование О.И.Брусиной о бракоразводных делах в народных судах Туркестана (Брусина, 2011) и работа М.С.Юсупова о судебной структуре Бухарского эмирата (Юсупов,

2016). Главным документом, систематически регулировавшим нотариальную сферу в Российской империи, был «Постановление о нотариальной деятельности», утвержденное 14 апреля 1866 года (Сборник новых судебных законов и судебных процедур суда, 1866).

Этот документ установил имперскую нормативную основу для таких действий, как нотариальное заверение, заверение выписок и копий, исполнение договоров и обязательств, а также ведение архивов документов. Постановление предусматривало нотариус в Туркестане как отдельный правовой институт, то есть ставило целью создание системы заверения документов, санкционированной государством, независимой от шариатского суда или местной обычной практики.

Причиной создания нотариальной деятельности в Туркестане было не только «повышение правовой культуры» или «установление европейского порядка», но и необходимость контроля за муниципальной собственностью, земельно-арендными сделками, долговыми ценными бумагами, передачей имущества, связанной с наследством, банковскими и кредитными операциями, а также договорами между мигрировавшим европейским населением и местным населением.

Первое и самое важное противоречие, возникшее с введением нотариальных контор в Туркестане, заключалось в противоречии или столкновении между двумя институтами и их полномочиями. С точки зрения российского имперского права, нотариус должен был быть институтом, действующим в рамках специфической государственно-правовой системы, формы которой были predetermined, а её утверждение признавалось централизованной судебной ветвью власти. В местной правовой среде действительность документа определялась судьёй, учёными, свидетелями и коллективным признанием, а не государственной централизацией.

Таким образом, одновременно действовали два источника правовой легитимности^c – государственная власть и местное признание. Если для одной стороны был достаточен документ кази, то для другой считалось необходимым нотариальное подтверждение. Это особенно проявлялось в сделках между субъектами с различным правовым статусом.

В имущественных или торговых отношениях между местным мусульманским населением, русскими и европейскими иммигрантами, торговцами и различными этническими группами вопрос о том, какой документ считается подлинным, всегда был актуален. Хотя документ, составленный в местной среде и заверенный кази, иногда признавался без проблем в общине, требовался дополнительный перевод, повторная заверка или нотариальное оформление в императорской канцелярии или суде. В результате возникла практика двойной формализации сделок, то есть сначала в местной форме, а затем в императорской форме (Холикулов, 2022).

Второй важный слой противоречий проявился в форме документа и методе его оформления. Российский нотариус требовал определенной формы, реестра, нумерации, государственной пошлины, архивной копии, определенной процедуры идентификации, подписания и проставления печати. Документация казиханы имела иную логику. В ней первостепенное значение имели такие элементы, как правила шариата, арабо-персидская юридическая терминология, местные тюркские, персидские письменные обычаи, имена свидетелей, печать кази, признание на уровне общины и махалы. Таким образом, когда обе системы облакали одни и те же отношения в письменную форму, язык, структура, датировка, установление дат и критерии определения доказательной ценности документа резко различались. Это различие вызывало проблемы перевода. Документ казиханы или вакфа мог быть составлен на арабском алфавите, в чигатайском или персидском стиле. Нотариус же, напротив, требовал текст, соответствующий русской, имперской юридической терминологии.

^c Легитимность (лат. *legitimus* – по закону, законный) – политико-правовое понятие, подразумевающее позитивную оценку институтов власти, действующих в государстве, населением страны, его многочисленными группами и общественностью, а также признание их легитимности.

Различия в системах датировки и учета также усугубляли противоречия. В то время как в местных документах использовались хиджрийская дата, местные границы, описания земель, признанные общиной, и выражения относительной стоимости, императорский нотариус требовал григорианскую дату, официальные названия административных территорий, конкретные единицы финансовых расчетов и стандартизированную идентификацию. Это различие было особенно значительным в документах, касающихся местоположения, стоимости и правового статуса собственности. Иногда земельный участок или дом описывались одним способом в местном документе и другим в административном реестре, что впоследствии вызывало споры.

Одно из наиболее острых проявлений противоречий проявилось в земельно-имущественных отношениях. В туркестанской правовой традиции виды собственности, их передача и ограничения формировались и реализовывались посредством шариата, обычаев, местного административного порядка и институтов вакуфов.

Для императорской администрации документальная регистрация земли и недвижимости была связана с определением налоговой базы, регулированием городской экономики и гарантированием торговли. В местном контексте права собственности часто обеспечивались казийским документом, границей квартала, признанием общины или условиями вакфа. Таким образом, даже если сделка с недвижимостью была законной по местным стандартам, императорская канцелярия могла не полностью признать её без дополнительного подтверждения. Увеличение требований к нотариальному заверению, особенно в отношениях, связанных с городской землей, продажей жилья, долгосрочной арендой и коммерческими зданиями, сузило местную документальную традицию до узкого круга (Положение об управлении Туркестанского края, 1886).

По мере роста городской экономики увеличивались и сделки, связанные с торговыми домами, магазинами, караван-сараями, складами, мастерскими и различными производственными объектами. Вопрос о том, как формализовать долгосрочную аренду, товарищества, ипотечные и кредитные договоры на такие объекты, часто становился актуальным.

Споры в области семьи, брака, развода и наследования были более юридически чувствительными. Тот факт, что бракоразводные дела в народных судах Туркестана рассматривались в основном в рамках норм адата и шариата даже при российском правлении, свидетельствует о том, что в этой области не произошло полного сближения с общим императорским правом. Вопросы, касающиеся условий брака, приданого, оснований для развода, левиратного^d брака и судьбы детей, решались на основе местных правовых норм и практики. В этом смысле нотариальные конторы не могли стать полноценным институтом в этой области.

Конфликты в наследственном праве также создавали теоретические и практические трудности. В то время как шариат определял доли наследства относительно четкими нормами, их практическое применение зависело от местных семейных структур, статуса женщин и опекунов, типа имущества и коллективных договоров. Императорский нотариус, с другой стороны, требовал точной идентификации, описания имущества и документальной преемственности при оформлении наследства. В некоторых случаях, между этими двумя подходами, документ кази был основным источником, в то время как в других нотариальное заверение использовалось только в качестве основы для судебного или административного решения.

Нотариальные конторы, конечно, могли эффективно функционировать в основном в административных и экономических центрах, в то время как в сельской местности, степи или

^d Левират (лат. levir – шурина или брат мужа) – древний брачный обычай, согласно которому младший брат вдовца женится на своей шурине. Он был широко распространен во многих странах в период кастовой системы, а также сохранился среди народов Кавказа, Центральной Азии и евреев.

отдаленных районах казихана или суд бий оставались реальным и близким институтом для населения.

Такие факторы, как расстояние, язык, юридическая грамотность, государственные сборы и необходимость в переводчиках, снижали вероятность обращения местных жителей к нотариусу. Казихана же, напротив, часто считалась более религиозно и юридически понятной, социально приемлемой и экономически более дешевой. Таким образом, введение нотариусов можно оценивать не только как юридическую необходимость, но и как вопрос выбора и юридического удобства для населения.

Важен был также вопрос общественного доверия, и документ, составленный с печатью кази и при участии местных свидетелей, во многих случаях мог считаться более надежным в глазах общества, чем нотариальный документ, поскольку он обладал не только юридической, но и моральной и религиозной легитимностью^е.

Правильно оценивать эти противоречия не как случайное или временное явление, а как структурную особенность колониального господства. Российская империя не спешила полностью ликвидировать местные правовые порядки в Туркестане, поскольку с их помощью можно было управлять населением относительно дешево и стабильно. Однако империя стремилась ввести собственные документальные стандарты в экономически важных отношениях, областях, требующих административного контроля, и правовых сферах, пересекающихся с русским населением. Нотариус был практическим механизмом этой политики.

Учитывая, что контроль над документами и архивами был важной особенностью колониализма, важность нотариальной работы становится еще яснее. Как Б.Э.Эргашев отметил, что суд и его процедура были не просто административной службой, а механизмом управления всей страной посредством документов (Эргашев, 2015).

Ташкент можно привести в качестве яркого примера внедрения нотариальной деятельности в Туркестане. С одной стороны, город, как политический центр колониальной администрации, место концентрации русского населения и торгового капитала, создал большую потребность в нотариальном заверении. С другой стороны, ташкентские казиханы активно вели учет документов, касающихся брака, развода, имущества, опеки, договоров и других социальных отношений. Таким образом, именно в столичной среде местная документация сосуществовала с нотариальной работой.

Обсуждение и результаты. Полученные результаты свидетельствуют о том, что внедрение нотариальных практик в Туркестане во второй половине XIX века представляло собой не обычное административное нововведение, а важный элемент колониального переустройства правового пространства. Создание нотариальных учреждений было связано с задачами фиксации имущественных переходов, обязательственных отношений, аренды, торговых соглашений и иных юридически значимых действий, находившихся в поле особого интереса имперской власти. Тем самым нотариат стал одним из инструментов упорядочения социально-экономических процессов через систему письменного контроля.

Анализ показал, что ключевая проблема заключалась в одновременном существовании двух разных принципов признания юридической силы документа. В рамках имперской модели решающее значение имели установленная процедура, официальная форма и утверждение документа уполномоченной инстанцией. В местной среде правовая убедительность акта определялась прежде всего его соответствием религиозно-правовым нормам, авторитетом казиза, участием свидетелей и признанием со стороны общины. В результате в регионе действовали два параллельных механизма юридического подтверждения.

Особенно заметно это проявлялось в контактах между группами с различным правовым статусом и культурно-правовым опытом. В сделках между местным населением,

^е Легитимация – это процесс, посредством которого авторитет, решение, учреждение или действие признаются легитимными и социально приемлемыми.

переселенцами, купечеством и другими социальными категориями регулярно возникала необходимость уточнять, какой именно документ может быть признан достаточным. Акты, составленные по традиционным правилам, нередко сохраняли силу внутри локальной среды, однако при обращении в колониальные органы часто требовали дополнительного оформления, перевода или повторного удостоверения. Это формировало практику параллельной документации одних и тех же действий.

Серьёзные различия выявлены и в области делопроизводственной техники. Имперская нотариальная система была ориентирована на формализованные образцы, регистрационные процедуры, архивное хранение, пошлины и единый порядок заверения. Местная документационная культура, напротив, опиралась на иную юридическую традицию, собственную терминологию, особые письменные стандарты и механизмы удостоверения. Поэтому документы, оформлявшие сходные отношения, существенно различались по языку, внутренней структуре, способу датировки и критериям доказательности.

Отсюда вытекали проблемы правового перевода и интерпретации. Локальные акты могли составляться на чагатайском или персидском языке и фиксироваться в иной письменной системе, тогда как официальные учреждения требовали текстов, приведённых в соответствие с русскоязычной юридической нормой. Дополнительные осложнения создавали различия в календарных системах, описании границ, наименовании объектов и способах оценки имущества. Подобные несоответствия нередко вели к расхождениям между локальными и административными регистрами, что становилось причиной конфликтов.

Наиболее напряжённо данные противоречия проявлялись в имущественно-земельной сфере. В местной практике права на имущество и способы его передачи определялись шариатскими предписаниями, обычными нормами, условиями вакфа и признанием на уровне общины. Для колониальной администрации первостепенное значение имела стандартизированная фиксация объектов как основа налогового учёта, контроля над городской средой и правового сопровождения хозяйственного оборота. Поэтому действия, считавшиеся законными в рамках местной традиции, не всегда признавались достаточными без дополнительного официального подтверждения.

Сходная ситуация наблюдалась в городской хозяйственной жизни. По мере расширения торговли и роста числа коммерческих объектов усиливалась потребность в более чётком оформлении аренды, партнёрских отношений, долговых обязательств и залога. Именно в этой сфере особенно ясно прослеживается стремление администрации распространить свои документальные стандарты на наиболее значимые экономические процессы. Однако местные формы оформления сделок не исчезли, а продолжали функционировать наряду с нотариальными практиками.

В семейно-брачных и наследственных вопросах устойчивость традиционной правовой среды проявилась ещё сильнее. Брак, развод, махр, опека, распределение наследства и связанные с ними имущественные последствия продолжали в значительной степени регулироваться нормами шариата и адата. Вследствие этого нотариальные органы не смогли занять здесь доминирующее положение. В ряде случаев решающим оставался документ, составленный в казихане, тогда как в других ситуациях требовалось дополнительное нотариальное оформление для придания акту силы в административно-судебной практике.

Исследование также выявило территориальную неоднородность распространения нотариальных процедур. В крупных городах и административных центрах они применялись значительно активнее, чем в сельских и отдалённых районах, где население продолжало обращаться к привычным институтам. На этот выбор влияли удалённость официальных учреждений, языковые трудности, недостаточный уровень правовой подготовки, финансовые расходы и необходимость посредничества переводчиков. В результате традиционные структуры во многих случаях оставались более доступными и социально приемлемыми.

Существенным фактором выступало и общественное доверие. Документы, скреплённые печатью казия и подтверждённые свидетелями, воспринимались местным населением как более надёжные не только в правовом, но и в морально-религиозном отношении. Именно

этим во многом объясняется, почему нотариальные учреждения, несмотря на поддержку со стороны государства, не превратились в единственную форму удостоверения юридических действий.

В совокупности эти наблюдения позволяют сделать вывод, что сосуществование нотариата и местной правовой практики отражало не случайные трудности переходного периода, а внутреннюю логику колониального управления. Имперская власть не отказывалась полностью от традиционных институтов, поскольку их сохранение облегчало регулирование повседневных отношений. Вместе с тем в сферах, имевших административное, финансовое и межобщинное значение, она стремилась закрепить собственные правила документального оформления. Поэтому нотариат следует рассматривать как один из механизмов расширения имперского контроля через письменную фиксацию, архивирование и стандартизацию юридических действий.

Наиболее наглядно данная модель проявилась в Ташкенте. Как центр колониальной администрации и крупный городской узел, он нуждался в активном использовании нотариальных процедур. Одновременно здесь продолжали функционировать казиханы, обслуживавшие широкий круг имущественных, семейных и договорных отношений. Это показывает, что даже в наиболее урбанизированной среде имперская и местная системы не исключали друг друга полностью, а существовали параллельно.

Таким образом, введение нотариальной деятельности в Туркестане следует трактовать не как последовательную правовую унификацию, а как процесс наложения двух различных нормативных порядков. Нотариальные учреждения заняли заметное место прежде всего в экономически и административно значимых сегментах, однако традиционные способы удостоверения сохранили своё практическое значение. В этом смысле нотариат стал не признаком завершённой модернизации, а индикатором правовой дифференциации колониального общества.

Заключение. Введение нотариальной деятельности в Туркестане стало процессом, объединившим два противоположных принципа. С одной стороны, Российская империя считала нотариальную работу необходимой для документального контроля рыночных отношений, муниципального имущества, торговли и административного управления и ввела её в страну на основании императорской хартии 1866 года и правил управления Туркестаном.

С другой стороны, поскольку в местном обществе существовали казихана, народный суд, учредительная документация и шариатско-обычная практика, выполнявшие нотариальные функции, новый институт не мог стать полной правовой монополией. В результате нотариальная работа в Туркестане установилась не как односторонняя модернизация, а как новый этап правовой стратификации.

С точки зрения источниковедческих исследований, одной из важнейших задач в этой области является взаимосвязанное изучение нотариальных книг, документов казихан, учредительных документов, копий переводов и административных документов.

Литература

Эргашев Б.Э. Административная деятельность канцелярии генерал-губернатора Туркестана (историко-источниковедческий анализ). Автореферат диссертации на соискание степени доктора исторических наук. – Ташкент. 2018.

Абдуллаев А.А. Изменения в политико-административном управлении и судебно-правовой системе Амударьи (1873-1924). Автореферат диссертации на соискание степени доктора философии в области исторических наук. Ташкент. 2018.

Султанов О.А. Традиции, реформы и проблемы в ташкентском вакфском хозяйстве (на основе исторических документов XVI – начала XX веков). Автореферат диссертации на соискание степени доктора философии. – Ташкент. 2016.

Якубов К.К. Институт вакфов в Хивском ханстве во второй половине XIX – начале XX веков (историко-источниковый анализ). Автореферат диссертации на соискание степени доктора философии (PhD) в области исторических наук. – Ташкент. 2018.

Мирзаев Н.М. Документы о социальных отношениях, хранившиеся в казиханах Ташкента в начале XIX–XX веков. Автореферат диссертации на соискание степени доктора философии (PhD) в области исторических наук. – Ташкент. 2021.

Доклад о пересмотре Туркестанской области, подготовленный высшим указом сенатского суда графа К.К.Палена. Народные суды Туркестанской области. – Санкт-Петербург: 1909.

Бакиров Ф. Суд, шариат и обычаи в Чор Туркестане. – Ташкент. Наука, 1967.

Зайнобиддинов Н.С. История развития судебной системы в Центральной Азии в XIX – начале XX веков: тезисы диссертации и кандидатская работа по историческим наукам. – Ташкент. 2006.

Брусина О.И. Славяне против Среднего Азия. Этнические и социальные процессы в конце XIX – начале XX веков. – Москва. 2001.

Юсупов М.С. Суд против Бухаре. Судостроительство и судопроизводство против Бухарского эмирата против концов XIX – начало XX в. Текст и вступительная статья: Ульфат Абдурасулов и Паоло Сартори. Ташкент – Вена. 2016.

Сборник новых судебных законов и судебных процедур суда. – Санкт-Петербург. Типография Л.Дечнса. 1866.

Холикулов Ш.Б. Роль нотариальных контор в административной системе Туркестанской области в конце XIX – начале XX веков: автореферат диссертации на соискание степени доктора философии в области исторических наук. – Самарканд. 2022.

Положение об управлении Туркестанского края. – Санкт-Петербург. 1886.

Эргашев Б.Э. Делопроизводство деятельности канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства. – Ташкент. Наука, 2015.

References

Ergashev, 2018 — Ergashev B.E. Administrative Activities of the Chancellery of the Governor-General of Turkestan (Historical and Source Analysis). Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. Tashkent, 2018. (In Russ.).

Abdullaev, 2018 — Abdullaev A.A. Changes in the Political and Administrative Management and Judicial and Legal System of Amu Darya (1873–1924). Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philosophy in Historical Sciences. Tashkent, 2018. (In Russ.).

Sultanov, 2016 — Sultanov O.A. Traditions, Reforms and Problems in the Tashkent Waqf Economy (Based on Historical Documents of the 16th – Early 20th Centuries). Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philosophy. Tashkent, 2016. (In Russ.).

Yakubov, 2018 — Yakubov K.K. Institute of Waqfs in the Khiva Khanate in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries (Historical and Source Analysis). Abstract of a dissertation for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) in Historical Sciences. Tashkent, 2018. (In Russ.).

Mirzaev, 2021 — Mirzaev N.M. Documents on Social Relations Stored in the Qazikhans of Tashkent in the Early 19th–20th Centuries. Abstract of a dissertation for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) in Historical Sciences. Tashkent, 2021. (In Russ.).

Palen, 1909 — Report on the Revision of the Turkestan Region, Prepared by the Supreme Decree of the Senate Court of Count K.K. Palen. People's Courts of the Turkestan Region. Saint Petersburg, 1909. (In Russ.).

Bakirov, 1967 — Bakirov F. Court, Sharia, and Customs in Chor Turkestan. Tashkent: Science, 1967. (In Russ.).

Zainobiddinov, 2006 — Zainobiddinov N.S. History of the Development of the Judicial System in Central Asia in the 19th – Early 20th Centuries. Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences. Tashkent, 2006. (In Russ.).

Brusina, 2001 — Brusina O.I. Slavs versus Central Asia: Ethnic and Social Processes in the Late 19th – Early 20th Centuries. Moscow, 2001. (In Russ.).

Yusupov, 2016 — Yusupov M.S. Court versus Bukhara. Court Construction and Legal Proceedings against the Bukhara Emirate in the Late 19th – Early 20th Centuries. Text and Introduction: Ulfat Abdurasulov and Paolo Sartori. Tashkent – Vienna, 2016. (In Russ.).

Collection, 1866 — Collection of New Judicial Laws and Court Procedures. Saint Petersburg: L. Dechns Printing House, 1866. (In Russ.).

Kholikulov, 2022 — Kholikulov Sh.B. The Role of Notaries in the Administrative System of the Turkestan Region in the Late 19th – Early 20th Centuries. Abstract of a Dissertation for a Doctor of Philosophy in Historical Sciences. Samarkand, 2022. (In Russ.).

Regulations, 1886 — Regulations on the Administration of the Turkestan Region. Saint Petersburg, 1886. (In Russ.).

Ergashev, 2015 — Ergashev B.E. Records Management of the Chancellery of the Turkestan Governorate-General. Tashkent: Science, 2015. (In Russ.).

CONTENTS / МАЗМУНЫ / СОДЕРЖАНИЕ

Айтхожин К.К., Муканова Г.К., Бимаканова З.Ш. НАУЧНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИИ РСФСР 1918 ГОДА, СЛУЖИВШЕЙ ОСНОВАНИЕМ МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ В КАЗАХСТАНЕ	184
Атдаев С.Дж. КУЛЬ-БАТЫР-СЕРДАР	198
Эргашев Б.Э. МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ИСТОЧНИКОВ МАТЕРИАЛОВ КАНЦЕЛЯРИИ ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА	209
Эргашев С.М. ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ (1920-Е ГОДЫ)	219
Гадаев О.О. ЭТНИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ В ТУРКЕСТАНЕ	227
Imonov U.I. COVERAGE OF THE HISTORY OF SAMARKAND IN EUROPEAN HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES (SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY – BEGINNING OF THE 20TH CENTURY)	242
Калиева Б.Т., Калелова Ж.У. МУЗЕЙ КЕҢІСТІГІНДЕ ГЕОАҚПАРАТТЫҚ ЖҮЙЕЛЕРДІ ҚОЛДАНУ	253
Холикулов Ш.Б., Жұматай С. ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТУРКЕСТАНЕ И КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОВОМ ПОРЯДКЕ: ИСТОРИКО-ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	262
Мейірманова Г.А., Баудиярова Қ.Б., Төлеубай А.Ғ. ҚАЗАҚСТАНДА МУЗЕЙ ІСІ ЖӘНЕ ЕСКЕРТКІШТЕРДІ ҚОРҒАУ МАМАНДЫҒЫН ДАЯРЛАУ МЕН ЖҰМЫСПЕН ҚАМТУ МӘСЕЛЕСІ	274
Omarova G.A. FORMATION AND TRANSFORMATION OF THE CITY OF ALMATY IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY	282
Сантаева К.Т. І. ЖАНСҮГІРОВ ЖӘНЕ ЖЕТІСУДАҒЫ 1916 ЖЫЛҒЫ ҰЛТ-АЗАТТЫҚ КӨТЕРІЛІС	297
Сейітхан Ш. ЗАРДЫХАН ҚИНАЯТҰЛЫНЫҢ МОҢҒОЛИЯДА АТҚАРҒАН САЯСИ ҚЫЗМЕТТЕРІ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМИ ЗЕРТТЕУЛЕРІ	308
Темирханов Б., Муталиев М., Сайфунов Б. АББАСИ МЕМЛЕКЕТІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ, САЯСИ-ДІНИИ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ ЖӘНЕ ҚҰЛДЫРАУ ҮДЕРІСІ (VIII–XIII ғғ.)	324
Tergembay K., Toplu M., Mamankul A., Beisembayeva A. MEDIA REPRESENTATION OF HISTORICAL FIGURES ON THE YOUTUBE PLATFORM: A COMPARATIVE DISCOURSE ANALYSIS IN THE CONTEXT OF HISTORICAL MEMORY (KAZAKHSTAN AND TURKEY)	338
Ярматов О.Ш. СВЕДЕНИЯ О ВЛИЯНИИ ТАТАР НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ ТУРКЕСТАНА В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСТОЧНИКАХ	356
Zabun B., Kyrkymbekova A.T., Ilyas N. PARADIGMATIC FOUNDATIONS OF THE SPIRITUAL-MORAL IDENTITY OF THE INDIVIDUAL IN A MULTILEVEL SOCIAL ENVIRONMENT	367
Zhang E. THE SILK ROADS AND THE TIMURID EMPIRE: COMMERCIAL, DIPLOMATIC, AND CULTURAL DYNAMICS IN THE POST-MONGOL ERA (1370–1507)	385

Редакцияның мекен-жайы:

010000, Қазақстан Республикасы, Астана қаласы, Қабанбай батыр даңғ., 11/5
Қазақстан және Орталық Азия тарихы институты
Scientific Journal “Central Asian courier” редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://sjcacourier.com/>
Тел.: +7 (776) 301-11-11 (Ұялы телефон)
+7 (775) 537-77-72 (whatsapp)

E-mail: hkca.kz@gmail.com

Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінде
2025 ж. 20 маусымда тіркеліп, № KZ20VPY00122471 куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да
көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.